



Дмитрий Емец
С Новым годом, снеговик!

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163145
Дмитрий Емец. Инопланетянин из бутылки: Эксмо; Москва; 2004
ISBN 5-699-07668-9*

Содержание

СНЕГОВИК	5
ЛЕТАЮЩАЯ МАШИНА	8
НЕОЖИДАННЫЙ ГОСТЬ	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Дмитрий Емец

С Новым годом, снеговик!

Моему сыну Ивану

СНЕГОВИК

За несколько дней до Нового года в московском небе вдруг появились белые тучи. Их было такое множество, будто все тучи мира собрались в одном месте по какому-то важному делу. Громоздкие и уверенные в себе, тучи словно ждали чего-то. Похожие на огромных неповоротливых слонов или китов, тучи висели так низко, что люди то и дело обеспокоенно посматривали наверх. Даже неискушенный человек чувствовал, что с тучами связана какая-то тайна, но вот только какая? Этого не знал никто.

А город тем временем вовсю готовился к грандиозному празднику. Этот Новый год был особенным: он совпадал ни с чем-нибудь, а с началом нового тысячелетия! Почти на каждой площади стояли наряженные ели, на передвижных сценах выступали артисты, играла веселая музыка, а вечерами вдоль дорог зажигались сотни разноцветных гирлянд.

Несмотря на щиплющий щеки мороз, улицы кипели, как муравейник. Взрослые, этот скучный, но запасливый народец, тащили кто пушистые елки, кто коробки с подарками, кто сумки с продуктами. Почти всякий мужчина, встречая знакомого, таинственно переглядывался с ним и задавал один и тот же вопрос: «Ты как, уже настроился? Нет еще? А я да!»

В воздухе было разлито радостное ожидание. Даже в автобусах и в метро, толкаясь коробками и царапаясь елками, люди не огрызались, а говорили друг другу: «С Новым годом!»

Но перейдем к нашему рассказу о событии, определившем не только встречу этого Нового года, но и историю всего третьего тысячелетия. Началось все вполне обычно, даже заурядно, и никто не мог догадаться, что... Впрочем, расскажем обо всем по порядку.

Двадцать восьмого декабря второклассник Ваня Купцов возвращался из школы. Ах, вы еще не знаете Ваню? Тогда самое время познакомиться. Ваня учится на пятерки пополам с четверками, терпеть не может убирать у себя в комнате, зато любит играть на компьютере и собирает солдатиков-кавалеристов. Щеки у Вани усеяны веснушками так густо, что легко представить, как при резких движениях они стучаются друг об друга.

Рядом с ним шел его приятель Сашка Пупков, щуплый, белобрысый и вредный.

– Ну и дурак ты, что в Деда Мороза веришь! – рассуждал Пупков. – Папаша с мамашей подарки под елку положат, а тебе соврут, что их Дед Мороз принес. Что он, через форточку, что ли, влазил? А если он в дверь звонил, тогда почему тебя родители не разбудили? Ну скажи, ты его хоть раз в жизни видел?

– Нет, не видел! – вздохнул Ваня.

– То-то и оно! А в Карабаса-Барабаса ты случайно не веришь? Или в Винни-Пуха? Может, это тебе Винни-Пух подарки под елку сует? Притащит их с Пятачком, оставит, а сам в ванную залезет, пробку откроет и смоеется, – издевался Пупков.

– Отстань! – рассердился Ваня. – Не хочешь верить – не верь! И вообще, Пупок, заглохни!

Ване ужасно хотелось двинуть Пупкова в глаз. И зачем только он сказал ему, что верит в Дедушку Мороза? Этот Сашка вечно все настроение испортит.

Они уже огибали школу, когда на Пупкова налетел второклассник в расстегнутом пальто. Сам Сашка учился только в третьем классе, но уже привык с высокомерием посматривать на тех, кто младше. Пупков поймал второклассника за шкирку, натянул ему на лоб шапку и, встряхнув его, спросил:

– Клоп, а клоп, хочешь в лоб? Ай-ай... Кто это?

В ту же секунду самого Пупкова схватили сильные руки, раскачали и забросили в ближайший сугроб.

– Меня сегодня папа встречает! – с гордостью объяснил второклассник.

– Ну ничего, я тебя в другой раз подловлю, без папы... – проворчал Пупков, выбираясь из сугроба. – Эй, Вань, ты где? Ага, к остановке идешь! Ну держись!

Пупков быстро скатал снежок и стал подкрадываться к Ване. В последний момент Ваня обернулся, но было слишком поздно: снежок угодил ему в грудь. Рассердившись, он швырнул рюкзак в сугроб и стал обстреливать Сашку. Схватка была короткой, но яростной. Вскоре Пупков получил комком в нос и, растирая перчаткой распухший нос, завопил:

– Четыре-четыре, я на перерыве! Ненавижу тупые игры!

– Да уж, так я тебе и поверил! – расхохотался Ваня, зная, что Сашка любит только те игры, в которых побеждает.

Приятель отряхнулся от снега, подобрали рюкзаки и побрели к трамвайной остановке.

– Откуда у тебя фингал под глазом? – спросил Ваня.

– А, это! Я вчера с Васильевым подрался, – отмахнулся Сашка.

– Как с Васильевым? Васильев же такой спокойный! – удивился Ваня.

– Как же, спокойный! Настоящий псих! Знаешь, как все было? Вначале я дал ему сдачи, а потом этот Васильев мне как вмажет! – сказал Пупков.

На трамвайной остановке их пути разошлись. Пупкову нужен был 23-й трамвай, а Ване 27-й. 27-й подошел первым и, крикнув Сашке «Пока!», Ваня сел в него. Выскочив на своей остановке, мальчик задумался. Отсюда до дома было рукой подать, но идти домой сразу ему не хотелось. «Все равно с завтрашнего дня уже каникулы. А что делают в каникулы нормальные люди? Отдыхают! Вот я и буду отдыхать прямо сейчас! А как именно я буду отдыхать? А вот как: я слеплю снеговика!» – решил он.

Снег был мягким, но не рассыпчатым. Придав первому, самому большому кому круглую форму, Ваня взгромоздил на него второй ком, поменьше, а на него поместил третий, самый маленький. Теперь, когда сам снеговик был готов, осталось лишь сделать ему руки, нос, метлу и глаза.

Нос Ваня нашел сразу: недаром мама утром сунула ему в рюкзак морковку. «Помни, что в моркови есть каротин! Каротин – от слова «карате». Все каратисты едят морковь, поэтому они такие крутые!» – попыталась она при этом надуть сына. Но провести Ваню было сложно, и морковка заняла достойное место на верхнем коме.

Руки снеговику он соорудил из двух сухих длинных веток, разветвлявшихся на конце, как пальцы. При этом на правой руке «пальцев» получилось четыре, а на левой – три.

– Лишний палец никогда не помешает, – объяснил Ваня снеговику, и тот, похоже, был с ним согласен.

В сугробе Ваня обнаружил оранжевое ведро, забытое каким-то разгильдяистым ребенком, и нахлобучил его снеговику на голову. Теперь снеговик был почти готов: осталось лишь сделать глаза.

Вначале мальчик примерил кусочки отпавшей коры, но это было некрасиво, и тогда Ваня, недолго думая, оторвал от своей куртки две пуговицы. Первая пуговица была маленькая, с воротника, а другая большая и черная.

Он отошел на несколько шагов, чтобы посмотреть на снеговика с расстояния, как вдруг увидел свисавший с ветки длинный ярко-зеленый шарф. Вначале Ваня удивился, что не заметил его раньше, а потом, озаренный внезапной идеей, стащил шарф с ветки и повязал его снеговику на шею.

– Классно! Ну и заливчатский теперь у тебя видок! – воскликнул он.

В тот же миг снеговик подмигнул мальчику черной пуговицей с двумя дырочками. Ваня опешил, а потом решил, что случайно залепил пуговицу снегом: ведь не может быть, чтобы снеговики подмигивали. Спohватившись, что опаздывает на обед, он схватил рюкзак и помчался домой.

А вечером, возвращаясь со снегокатом с горки, Ваня обнаружил, что снеговик исчез. Вместе с ним пропало все, что на нем было: ведро, шарф, морковка и две пуговицы. Ваня едва не заплакал от досады и побрел домой.

На полпути к дому он встретил заснеженного папу, тащившего на плече елку с перевязанными ветками.

– У меня снеговика разрушили! Я его целый час лепил, а потом вышел – нет его, – пожаловался он папе.

– Свиньи живут не только в хлеву, – сказал папа. – А я вот елку купил! Ну как она тебе?

– Отличная елка! А наряжать когда будем? – воскликнул Ваня. При виде елки настроение у него определенно улучшилось.

– Чего тянуть? Можно и сегодня нарядить. А теперь не хотите ли вы, сударь, мне помочь? Я беру елку, а ты бери мою сумку! – сказал папа.

Ваня взял папину сумку, и оба Купцова, старший и младший, пошли рядом.

ЛЕТАЮЩАЯ МАШИНА

На другой день рано утром в квартире Купцовых зазвонил телефон. Звонил он крайне резко и противно – так, как телефоны могут звонить только по утрам, причем именно тогда, когда никуда не торопишься и хочется подольше поспать. Соскочив с кровати, мальчик босиком выбежал в коридор и снял трубку. Вчера, наряжая елку, они с папой провозились допоздна, и теперь ему ужасно хотелось спать.

– Аллоздратьсьможновань? – на едином дыхании вылетело из трубки.

– Можно. Это я, – буркнул мальчик.

– А что ты делаешь?

По этому вопросу Ваня сразу узнал Пупкова. Только у Сашки могло хватить ума и наглости позвонить в семь утра в первый день каникул и спросить: что ты делаешь?

– Сплю, что же еще? – проворчал Ваня. – Чего тебе надо?

– Спишь? Так поздно? – удивился Пупков. – Выходи гулять. Сыграем в войнушку.

– Что-то мне неохота! – сказал Ваня. – Я спать хочу!

– Спать он хочет, соня несчастная! Скажи лучше, ты просто струсил, что я у тебя буду выигрывать! – подзадорил его Пупков.

– Что? – рассердился Ваня. – Еще посмотрим, кто кого!

Он наспех оделся и схватил пружинное ружье, стрелявшее липучками.

– Мам, пап, я иду гулять! – крикнул он, приоткрывая дверь родительской спальни.

Мама привстала на кровати и посмотрела на стрелки будильника.

– В кого ты такой? – зевнула она. – Небось тебя в роддоме подменили. Был там какой-нибудь ранний вставака. У нас же в роду все уважающие себя спяки.

– И я тоже спяк, просто так получилось, что я связался с одним вставакой, – сказал Ваня и, захлопнув дверь, сбежал по лестнице.

Сашка уже ждал его у подъезда, переминаясь от холода с ноги на ногу. На шее у него висела пластмассовая патронная лента, а в руках он держал автомат таких размеров, из которого, будь он настоящим, можно было бы сбивать низколетящие самолеты.

– Я его в шкафу нашел, когда в подарках новогодних рылся, – похвастался он.

– Ты рылся в новогодних подарках? – не поверил Ваня.

– Думаешь, их Дед Мороз притащил и заранее в шкаф спрятал? Как бы не так, я сам видел, как мой папаня за ними ездил, – насмешливо заявил Пупков.

– Ну и что? Если папа купил тебе подарки, это еще не доказывает, что Деда Мороза нет, – упрямо сказал Ваня. – И вообще, вдруг этот автомат – совсем не тебе?

– А кому еще? Не маме же. Я его потом верну в шкаф, папа и не узнает, что я его раньше времени нашел. Давай играть! Чур, я первый прячусь!

Ваня зарядил свое ружье, и игра началась. Правила ее были простыми: один устраивал засаду где-нибудь во дворе, а другой его искал. Выигрывал тот, кто первым попадал в противника липучкой.

Они сыграли три раза, и все три раза Сашка победил, но победил не потому, что лучше прятался или метче стрелял, а просто липучки из его автомата летели дальше и точнее. К тому же у него в автомате было четыре заряда, а у Вани – только один.

– Так несправедливо! Давай меняться! – рассердился Ваня после того, как его ружье в очередной раз заело, и Пупков, воспользовавшись этим, снова выиграл.

– Размечтался, одноглазый! – отказался Сашка. – А если бы настоящая война началась, ты бы тоже противнику орал: «Эй, пацаны, так нечестно! Давайте оружием махнемся»?

– Ну держись, Пупешкин-распупешкин! – рассердился Ваня, которому нечего было возразить против такой логики. – Все равно я у тебя выиграю! Отвернись и считай до пятидесяти!

Пупков пожал плечами, отвернулся и стал громко считать: «один, три, восемь, десять». Ваня торопливо оглядел двор, прикидывая, где можно спрятаться. Внезапно он заметил старый автомобиль со спущенными шинами, стоявший в снегу справа от мусорника. Его багажник был чуть приоткрыт. Недолго думая, Ваня залез в багажник и закрыл его за собой, оставив лишь узенькую щель. «Здесь Пупков не догадается меня искать. А когда он будет проходить мимо, тут уж я не промахнусь», – решил он.

Ваня терпеливо сидел в багажнике, подкарауливая Пупкова, как вдруг услышал звук захлопнувшейся дверцы. Старая машина рванула с места, взмыла над сугробами и, мгновенно набрав высоту, нырнула в сплошные снежные тучи. Произошло это так неожиданно, что ошеломленный мальчик не успел выскочить и остался в багажнике. В полете ржавый автомобиль трясло и бросало из стороны в сторону, и Ване приходилось держаться за края багажника.

«Разве летающие машины бывают? Интересно, Пупков видел, как она взлетела? Вряд ли, ведь он был в другом конце двора...» – проносились в голове у мальчика отрывочные мысли.

Ваня осторожно выглянул из багажника. Все вокруг было закрыто тучами, и лишь изредка, когда машина проносилась в разрывах между облаками, мальчик различал внизу дома и улицы.

Пролетев над Тимирязевским лесом, машина ушла в крутой вираж и помчалась прямо на большую белую шестнадцатизэтажку. Она снижалась так стремительно, что у Вани перехватило дыхание, и он упал на дно багажника, уверенный, что они врежутся. Но этого не произошло. Автомобиль опустился на крышу многоэтажки всеми четырьмя колесами, вихляя, проехал несколько метров и с ужасным скрежетом остановился у края. Послышался звук открывающейся дверцы и чей-то скрипучий голос.

– Здравствуй, Кощей! Здравствуй, сокол мой ясный! Я тебя уж долго жду. Сижу вот, чай гоняю. Покуда ждала, две пары шерстяных носков связала.

– Зачем ты их вяжешь, Яга? Ноги у тебя мерзнут, что ли? – пробасил низкий мужской голос.

– Это не простые носочки, по ним волшебная нитка проходит. Надеть их можно, а снять нельзя!

– Ишь ты, Яга, до чего додумалась! Хоть мелкая пакость, а сердцу приятно. Я бы давно тут был, да вот в снежных тучах застрял. Я даже подумал, не ты ли их, бабка, наколдовала?

– Чур меня, чур! Да чтоб у меня брюхо треснуло, чтоб глаза лопнули, если это я. Давай-ка лучше, Кощей, с тобой поздороваемся. Чай, лет семьсот не виделись! Осерчал ты на меня тогда, когда я Ивану-царевичу помогла у тебя Василису выкрасть.

– Кто старое помянет – тому глаз вон. Да только смотри, Яга, еще раз такое выкинешь – не сносить тебе головы, – глухо, как из бочки, прогудел Кощей.

Ваня осторожно приоткрыл багажник и выглянул. Он увидел сморщенную старуху с горбатым носом и единственным желтым зубом во рту. На голове у старухи был красный платок, завязанный как у цыганки. На коленях у нее лежали спицы, которые, пока она разговаривала с Кошеем, сами продолжали сноровисто вязать. Рядом, прямо на крыше, пыхтел старинный пузатый самовар. Изредка кран самовара сам собой отворачивался, чашка наполнялась и прямым, не расплескиваясь, летела к Бабе Яге, а по обеим сторонам от чашки, чуть только приотстав, летели бублики и шоколадные конфеты. Стоило Бабе Яге приоткрыть рот, как чай сам вплескивался в него, а потом туда же прыгали бублики и конфеты.

«Может, у них тут кино снимают? Летающую машину притащили на вертолете...» – подумал Ваня, но сам себе не особенно поверил. Уж больно все это смахивало на происходящее в действительности.

Рядом со старухой стоял тощий лысый мужчина в плаще. Лицо у него было сухое, желчное, с клочковатыми бровями, под которыми горели глаза, похожие на угли. Губы были поджаты и морщинисты. Они то и дело кривились, что придавало лицу недоброе выражение. Но Ваню особенно поразили его пальцы. Они были такие худые и длинные, что походили на кости. Уже по первому взгляду на него было видно, что это очень злой, мстительный, беспокойный, жадный и трусливый субъект, с которым никому не хотелось иметь дела.

Точно ощутив, что кто-то чужой смотрит на него, незнакомец резко обернулся к машине, и в правой руке у него сам собой возник длинный зазубренный меч. Рукоять меча была украшена отлитым из серебра черепом, в глазницах которого сверкали драгоценные камни.

Ваня поспешно пригнулся и съехал в багажнике. «Неужели это настоящие Кощей и Баба Яга? А вдруг они не настоящие, а, допустим, превратившиеся инопланетяне или монстры-оборотни из городской канализации?» – размышлял он. Ване, современному ребенку, воспитанному на компьютерных играх и фантастических мультиках, проще было поверить в мутантов или в пришельцев из космоса, чем в Бабу Ягу и Кощея.

Немного погодя он снова приподнял голову.

Он увидел, как Кощей и Баба Яга трижды поцеловались, а потом каждый брезгливо поморщился и сплюнул в сторону. В кармане у Кощея что-то щелкнуло.

– Чего это у тебя? – спросила Баба Яга.

– А, это моя вставная челюсть проголодалась! Иди сюда, моя крошка! – Кощей вытянул руку, и к нему на ладонь из кармана прыгнула вставная железная челюсть. Она жадно щелкала зубами и подскакивала на месте.

– Что ты лязгаешь? Проголодалась? Лети и найди себе чего-нибудь! – велел Кощей, и, сорвавшись с ладони, челюсть куда-то умчалась. Вскоре она вернулась уже сытая. Между передними зубами у нее застряли голубиные перья. Посидев некоторое время у Кощея на ладони, челюсть отбила зубами бодрую чечетку и вновь скользнула к нему в карман.

– Она рассказывает, в городе полно наряженных елок и вообще всякой праздничной дребедени. К Новому году готовятся! Ну ничего, я им устрою праздничек, клянусь тысячетлетней мозолью на своей пятке! – усмехнулся Кощей.

– Как ты с челюстью разговариваешь? – удивилась Баба Яга. – Мысленно?

– Нет, азбукой Морзе. Она ее зубами отстукивает, – объяснил Кощей.

Неподвижно сидеть в багажнике было холодно. Ваня продрог и чихнул. Правда, он успел прикрыть рот ладонью, но все равно чуткие уши Кощея уловили посторонний звук.

– Яга, здесь кто-то есть! За трубой! – Кощей повернулся так резко, что его плащ распахнулся. Ваня разглядел под ним стальные доспехи и понял, почему при ходьбе Кощей все время лязгал. Выхватывая меч, он шагнул к трубе, но Баба Яга уцепилась ему за локоть:

– Не надо! Это Кикимора! Я ее с собой за компанию прихватила.

Послышался шум, и из вентиляционной трубы выглянуло одетое в лохмотья существо, покрытое толстым слоем пыли и грязи, с зелеными всклокоченными волосами на голове и с длинным шишковатым носом.

– Яга, смотри, что я в мусоропроводе нашла! Хочешь перекусить, гы-гы?! – захохотала Кикимора, показывая покрытый плесенью селедочный скелет.

На правой ноге у Кикиморы был дырявый женский сапог, а на левой – немислимых размеров ботинок с отодранной подошвой, из носка которого выглядывали грязные пальцы. Заметив Кощея, она метнула на него кокетливый взгляд и изобразила нечто похожее на реверанс.

– Гы, я и не знала, что здесь мужчина! Да еще такой симпатичный! – сказала она с глуповатым восторгом.

Баба Яга укоризненно уставилась на Кикимору:

– Где ж ты так перепачкалась?

– Рассказываю по порядку, – сообщила Кикимора. – Иду я по крыше, вдруг вижу – кот! А я котов по жизни ненавижу. Погналась я за ним, а он шаст – и в трубу. Я за ним. По пути кот где-то потерялся, а я оказалась на лестнице. Смотрю, а там везде двери, двери, двери! Стала я во все двери звонить и убегать. Потом вижу мусоропровод – и залезла в него. Отличное местечко, пахнет, как у меня в болоте! Вот селедку нашла!

Кикимора с аппетитом проглотила скелет и облизнулась синим языком. Затем, опасливо оглянувшись на Бабу Ягу, она воровато схватила самовар и стала пить воду прямо из его крана.

Внезапно на крышу налетел порыв ветра. Баба Яга втянула воздух горбатым носом, украшенным большой бородавкой.

– Чу-чу, русским духом пахнет!

– А ты как хотела? Мы же в человеческом мире. Здесь он везде, – успокоил ее Кощей. – А теперь давай поговорим о деле. Яга, что ты знаешь о Дедушке Морозе?

Услышав слова Кощея, Ваня подскочил так, что стукнулся затылком о крышку багажника. Так, значит, Дедушка Мороз все же существует! Эх, слышал бы Пупков, он бы прикусил себе язык!

– Я про него многое знаю, – ответила Баба Яга. – Когда молодая была, любила я на ступе по миру летать и над его домом частенько пролетала. Дед Мороз живет в тундре, на вечной мерзлоте. Из людей там редко кто бывает: вокруг сотни километров снегов. А если какая экспедиция мимо проходит, Мороз свой дом сразу под невидимым облаком прячет. Построен дом из ледяных кирпичей, а крыша снежная. Есть в доме и печь, да только горит она не огнем, а ледяными искрами. Возле дома конюшня, а в конюшне три кобылицы – Вьюга, Метель и Пурга. Летом они в стойлах снежный овес едят, а зимой Дед Мороз их на волю выпускает. Говорят, был у Деда Мороза еще снежный жеребец – Буран, настоящий конь-огонь, да недавно он вышиб копытом дверь и ускакал.

– Почему ускакал? – заинтересовался Кощей.

– Снегурочка, внучка Деда Мороза, его обидела. Крикнула ему что-то сгоряча или еще что.

– Ишь ты, что Снегурка наделала. Я-то думала, она примерная, – хмыкнула Кикимора.

– Это она только в сказках такая. На самом деле характер у Снегурочки тот еще. У Деда Мороза с ней много хлопот: то она влюбляется, то из дома убегает, то с людьми хочет жить. А как-то учудила, говорит: «На юг хочу поехать!» Дед Мороз ей: «Растаешь!» – а она – хочу и все тут! Упрямая девчонка!

Баба Яга задумалась, что-то припоминая, а потом продолжила:

– В подвале у Деда Мороза стоит большой сундук, а в нем заперты зимние месяцы – декабрь, январь и февраль. Они похожи на больших птиц, и каждого первого числа Дед Мороз выпускает по одному месяцу на волю. Главное тут не ошибиться, а то вместо января выпустишь февраль, и выйдет путаница. Еще в доме висят большие часы с кукушкой. Да только не простая это кукушка, весь год она спит, а показывается из часов только в конце декабря и начинает торопить Деда Мороза в дорогу. Тогда он встает, берет волшебный мешок с подарками, выкатывает из сарая ледяные сани и запрягает в них Вьюгу, Метель и Пургу. Резвей этих коней на всем свете нет. Когда они шагом идут, от их грив вихри разлетаются, снег сыплет и поземка метет. А уж если разыграются да во весь опор понесут, тут уж и света белого не взвидишь. Такой ураган поднимется, что весь снег в мире запляшет. За одну новогоднюю ночь пронесется тройка над всей Русью, и везде Дед Мороз оставит подарки.

Для детей это игрушки и сладости, а для взрослых – приятные новости, удачи, сбывшиеся мечты.

– А где он держит свои подарки? – быстро спросила Кикимора.

– В волшебном мешке. А волшебство этого мешка в том, что подарки в нем никогда не кончаются, и сколько их из него ни бери, он все равно останется полным.

– Хо, я поняла! Мы украдем мешок с подарками! Вот будет здорово! В болото его ко мне, в болото! – восторженно взвизгнула Кикимора.

– Утихни, Кикимора! Не нужен нам этот дурацкий мешок, – скривился Кощей. – Зачем нам игрушки?

– Как зачем игрушки? Чтобы в них играть! – назидательно сказала Кикимора и с чувством превосходства взглянула на Кощея, явно гордясь, что вот она понимает такие важные вещи, а он нет.

Между бровей Кощея пролегла длинная, похожая на зигзаг морщина.

– Хотите знать, что я задумал? – глухо произнес он. – Я хочу похитить у Деда Мороза первое мгновение нового тысячелетия!

– Зачем нам это мгновение? Что в нем толку? Пускай останется у дедульника-морозильника! – удивилась Кикимора. Она обожала придумывать дурацкие прозвища, и Дедушку Мороза называла не иначе, как «дедульник-морозильник».

– Что ты понимаешь, лягушка болотная! – рассердился Кощей. – Первое мгновение тысячелетия самое важное. Оно как начало нити. А кому принадлежит начало нити, тому принадлежит и вся нить. Если теми, кто откроет шкатулку и выпустит мгновение, станем мы, тогда все тысячелетие будет отдано во власть нам, злым волшебникам. Это теперь нас перестали бояться, и мы вынуждены прятаться по медвежьим углам, в лесах и топях. Но ничего, очень скоро мы завладеем ледяной шкатулкой и тогда – берегись, Земля! А повелителем всех злых волшебников стану я – Кощей Бессмертный!

– А я? Чтой-то ты обо мне не упомянул! – Баба Яга высунула нос из-за Кошеева плеча.

– И тебе что-нибудь да перепадет! – неопределенно сказал Кощей. Он был так жажен, что у него язык не поворачивался пообещать Яге хотя бы какой-то пустяк. – А теперь поспешим. Мы должны подготовиться к шабашу!

– Ух ты, шабаш! А где он будет? – нетерпеливо спросила Кикимора, которой не терпелось покрутиться среди нечисти.

– В двенадцать ночи завтра у Останкинской башни! Ты на чем прилетела, Яга?

– Все на том же, Кощеюшка! Нешто не знаешь? – Баба Яга выволокла из-за трубы деревянную ступу и, кряхтя, залезла в нее.

– Уже тыщу лет на ней летаю, и случая не было, чтоб она меня подвела. Ступа – транспорт надежный, ни тебе запчастей, ни бензина, метлой взмахнул и в путь, – похвалилась старуха.

Кощей направился было к своей летающей машине, но бросил на нее презрительный взгляд, плюнул и остановился.

– Не хочу больше в этот драндулет! Что, Яга, выдержит меня твоя ступа?

– Авось выдержит!

– Что значит «авось»? – подозрительно спросил Кощей, который хоть и был бессмертным, проявлял порой редкую трусость.

– Авось, значит, может, выдержит, а, может, и того... упасть, – пояснила Баба Яга.

– Утешила называется, – проворчал Кощей.

Он пошел к ступе, но вдруг с лязгом наклонился и озабоченно стал искать что-то у себя под ногами.

– Нешто потерял что? – поинтересовалась Баба Яга.

– Отстань, бабка! Я здесь где-то копейку видел, – огрызнулся Кощей.

– Какую копейку? Волшебный неразменный грош? – забеспокоилась Баба Яга.

– Говорю тебе, обычную копейку. Копейка она рубль бережет. Копейку не найдешь – рубль разменивать надо. А что разменено, того уж почитай, что и нет, – бормотал Кощей, всматриваясь себе под ноги.

Баба Яга всплеснула руками:

– Эх, Кощей, Кощей! Каким был скрягой, таким и остался. У него казны золотой сундуки, а он за копейкой погнался!

Кощей мрачно посмотрел на Бабу Ягу.

– А ты, старуха, в чужие подвалы не заглядывай! А не то смотри у меня – в бараний рог согну. Забыла, кто я?

Перекошенное лицо Кощея было таким страшным, что Баба Яга испугалась.

– Ох-ох-ох! Да что ж ты, Кошеюшко, красавец мой яхонтовый! Прости ты меня, бабу старую! Что с меня, бабушки, возьмешь? Дунь на меня, я и рассыплюсь!

– Как бы не так! Пробовала! – шепнула себе под нос Кикимора.

– Ладно, Яга, забудем. Сам не знаю, что на меня нашло. Чуть что, вскипаю так, что нагрудник раскаляется! – разглядев наконец копейку, Кощей поднял ее и, довольный этим, бряцая доспехами, забрался в ступу.

– Тесно тут. Под ногами что-то мешается, – проворчал он.

– Это мой телевизорчик! Не выбрасывай его, дяденька Кощей! – забеспокоилась Кикимора.

– Она у нас упертая. Без телика своего ни за что лететь не хотела. Сидит день и ночь у себя в болоте и с программы на программу гоняет. Вылезает из трясины, только чтоб батарейки поменять, – наябедничала Баба Яга.

Кикимора смущенно захихикала. Ваня заметил, что зубы у нее острые и растут в два ряда. Видно, у себя на болоте она не прочь была полакомиться и зазевавшейся лягушкой.

Баба Яга оглушительно, не хуже Соловья-разбойника, свистнула в два пальца, взмахнула метлой, и ступа, поднявшись над крышей, умчалась в сторону Останкина.

Только убедившись, что ступа улетела, Ваня осмелился вылезти из багажника. Он кинулся к чердачной двери, толкнул ее, но железная дверь была заперта. «А вдруг ее в ближайшие дни не откроют? Что мне тут, неделю сидеть?» – в ужасе подумал мальчик, но вдруг услышал, как в замке с другой стороны поворачивается ключ. Испугавшись, что это снова кто-то из нечисти, Ваня шмыгнул за трубу.

На крышу вышел электрик в синем комбинезоне. С плеча у него свисал моток кабеля, а в руках была сумка с инструментами. Увидев на крыше разбитый автомобиль, электрик пораженно разинул рот. Он подошел к автомобилю и стал недоуменно его разглядывать.

Ваня незаметно прошмыгнул у него за спиной и скользнул в приоткрытую чердачную дверь. У лифта он столкнулся с толстой пожилой женщиной, вышедшей к мусоропроводу с ведром. Сообразив, что мальчик мог спуститься только с крыши, женщина с возмущением уставилась на Ваню.

– Маленький, а уже безобразничает! По крыше лазил? Вот я тебя к родителям отведу!

Она погналась за мальчиком, но тут, по счастью, подошел лифт. Ваня вскочил в него и успел нажать кнопку первого этажа. Оказавшись на улице, он промчался не меньше километра, прежде чем почувствовал себя в безопасности. Внезапно он увидел остановку 27-го трамвая, на котором всегда ездил в школу.

Вскоре Ваня был уже дома. Папа с мамой сидели на диване и играли в шахматы. В углу комнаты рядом с телевизором стояла наряженная елка, от которой приятно пахло смолой, свежей хвоей и уютом.

– Ага, сударыня вы моя! Ферзя прозевали! – радостно воскликнул папа, сшибая мамину королеву своим слоном.

– Как бы не так! Я его специально отдала, чтобы ты слона убрал! А теперь тебе мат! – не менее радостно крикнула мама, двигая вперед ладью.

Папа недоверчиво уставился на доску.

– Да, действительно, мат. Какое с вашей стороны наглое коварство, сударыня вы моя, – проворчал он и, заметив Ваню, строго спросил:

– А ты где был, сударь мой? Я тебя в окно целый час звал!

– Я... э-э... мы по гаражам бегали, а там не слышно! – нашелся Ваня.

Он не хотел врать, но видел, что продувший в шахматы папа раздражен, а когда папа раздражен, историю о летающих машинах, Кикиморах и Кощее ему лучше не рассказывать, даже если все это произошло на самом деле.

НЕОЖИДАННЫЙ ГОСТЬ

После плотного завтрака папино настроение заметно улучшилось. Бормоча себе под нос «пуп-пурум-пурум-пум-пум!», он подошел к елке и крикнул сыну:

– Вань, включи ее! Проверим лампочки.

Отец и сын задернули шторы, чтобы в комнате стало темно, и мальчик повернул выключатель. Тотчас на елке среди пушистых ветвей и новогодних игрушек вспыхнули яркие мерцающие огоньки гирлянды. Они то гасли, то снова загорались, и их свет мягко отражался в выпуклостях шаров.

– Запомни, сын, этот Новый год будет особенным! Первым в новом тысячелетии! – назидательно сказал папа.

– Ты это уже в десятый раз говоришь! – крикнула из коридора мама.

– Не в десятый, а в шестой! У меня подсчитано. И вообще: некоторых сударынь я попросил бы не ошибаться в математических вопросах! – обидчиво откликнулся папа.

Ваня смотрел на огоньки, но вместо прежней радости испытывал тревогу. Ему даже захотелось, чтобы Новый год вообще не наступал. Неожиданно мальчик отчетливо вспомнил слова Кощея. Если нечисть украдет первое мгновение нового тысячелетия, тогда целая тысяча лет окажется во власти зла, а что зло успеет сделать за тысячу лет, и представить страшно.

«Эх, если бы можно было предупредить Дедушку Мороза!» – подумал Ваня. Но он не знал ни куда ему идти, ни где искать добрых волшебников, способных прийти на помощь, – и все это вгоняло его в глубокую тоску.

Целый день он перелистывал русские народные сказки, рассчитывая узнать из них побольше о встреченных им существах. Но Кощей, Баба Яга и Кикимора были в сказках совсем другими, чем он видел их на крыше. Зуб Бабы Яги, например, не был железным и не врос в печку, как в сказке, да и вообще даже не мешал ей закрывать рот. Вначале Ваню удивили эти несоответствия, но потом он вспомнил, что сказки, прежде чем их записали, сотни лет передавались устно. Само собой, что каждый рассказчик присочинял что-то свое, а в результате получилась невообразимая путаница, как при игре в испорченный телефон.

Решив на всякий случай спросить у папы, не знает ли он, как связаться с Дедом Морозом, Ваня отправился в соседнюю комнату. Папа смотрел по телевизору «Новости». А когда папа смотрел «Новости», у него всегда был такой важный и занятой вид, будто он по меньшей мере министр и вся страна просто спит и видит, чтобы услышать его мнение по актуальным политическим вопросам. Ваня хотел уже уйти, как вдруг слова диктора заставили его насторожиться.

«Вот какое загадочное событие произошло сегодня в Северном округе столицы, – говорил диктор. – Электрик, вызванный чинить поврежденную проводку, обнаружил на крыше шестнадцатиэтажного дома легковой автомобиль. Каким образом машина попала на крышу, неизвестно. Милиция уже взялась за расследование этого странного происшествия. Ей удалось выяснить, что автомобиль был угнан три года назад в Новосибирске. Пока у следствия есть только одна зацепка. Сегодня утром один из жильцов дома видел спускавшегося с чердака мальчика. На вид ему восемь-девять лет. Особые приметы: щеки густо усыпаны веснушками. Возможно, он является свидетелем преступления. Это подтверждает и тот факт, что в багажнике угнанного автомобиля найден игрушечный пистолет. Тем, кто видел или знает этого ребенка, просьба откликнуться».

Ваня ухватился за спинку стула. На мгновение ему почудилось, что мир перевернулся. Он был уверен, что стоит ему теперь высунуть нос на улицу, первый же прохожий покажет

на него пальцем и закричит: «Это он, тот самый мальчишка!», а потом его схватят и потащат в милицию.

Ваня почувствовал, что папа повернулся и теперь смотрит на него.

– Что с тобой, сударь ты мой? Испугался? – весело спросил он.

– Н-нет... – соврал Ваня.

– Думаешь, тебя примут за того парня с веснушками? Не волнуйся, в Москве тысячи конопатых мальчишек твоего возраста. Очень сомневаюсь, что его вообще найдут.

– Ты в этом уверен? – с надеждой спросил Ваня.

– Абсолютно. Ни один уважающий себя милиционер не станет всерьез искать ребенка, – подтвердил папа и уставился в газету. – Но хотел бы я все-таки понять, как машина попала на крышу? Может, ее пронесли туда по частям и потом собрали? Да нет, вряд ли, жильцы дома бы заметили. Я уверен, без вертолета тут не обошлось.

– А ты не думаешь, что машина могла прилететь сама? – осторожно спросил Ваня.

Папа насмешливо взглянул на него поверх газеты.

– Иди-ка ты, сударь мой, спать. А мы с мамой пройдемся, а то целый день дома проторчали, – сказал он.

Обычно, когда Ваню укладывали спать, он торговался, выпрашивая себе полчаса или хотя бы десять минут, но сегодня он отправился в кровать без разговоров. Мальчик лежал под одеялом и слушал, как родители разговаривают в коридоре, собираясь на прогулку.

Ваня был уверен, что не заснет, но усталость от пережитых волнений взяла свое, и он стал толчками проваливаться в сон.

И в этот момент кто-то постучал в окно. Ваня привстал на кровати, прислушиваясь. Несколько секунд спустя стук повторился. На этот раз он был более настойчивым. Мальчик испугался. Они жили на первом этаже, и мама с ее живым воображением нередко предсказывала, что к ним заберутся грабители. «Вначале они посмотрят, горит ли свет. Потом постучат в окно, чтобы убедиться, что в квартире никого нет, а затем разобьют стекло и влезут», – говорила она.

Стук в окно становился все сильнее, даже стекло вздрагивало.

«Надо посмотреть, кто там, только осторожно, чтобы меня самого не заметили. Если это воры, тогда я зажгу во всех комнатах свет, чтобы их напугать», – подумал Ваня.

Он свесил ноги с кровати, приподнял нижний край занавески и едва не завопил от удивления. Он увидел вчерашнего снеговика с красным морковным носом. Шея у него была обмотана ярко-зеленым шарфом, а знакомое оранжевое ведро заливчато сдвинуто набок. Заметив Ваню, снеговик замахал тонкими руками-палочками, жестами умоляя открыть форточку.

– Чего ты так долго? Спал, льдышки-мартышки? Знаем мы эти фокусы! Вначале пригласят в гости, а потом притворяются, что легли спать! – ворчливо сказал снеговик, когда мальчик выглянул в форточку.

– Я... я тебя не приглашал, – растерялся Ваня.

– А я о чем говорю? Вначале слепят, а потом и в гости не пригласят, – печально кивнул снеговик. – Накопишь денег, обязательно закажи себе медаль «За хамство». Ты ее вполне заслужил.

– Что ты? Я очень рад тебя видеть! – воскликнул Ваня.

– Ну это уже лучше. Врешь небось, но все равно приятно, – и снеговик неожиданно подмигнул Ване глазом-пуговицей.

– Давай знакомиться! – предложил он. – Меня зовут Сугроб, если тебе это, конечно, интересно. Хотя я по глазам вижу, что тебе это неинтересно.

– Сугроб? – удивленно переспросил мальчик. Он еще не оправился от растерянности и понятия не имел, о чем говорят со снеговиками.

– А ты не такой глупый, каким сразу показался. С первого раза запомнил! – одобрил снеговик. – А тебя как зовут?

– Ваня.

– Что ж, тоже неплохо. Хотя, конечно, не так красиво, как Сугроб, – снисходительно заметил снеговик. Он посмотрел на мальчика и неожиданно спросил с подозрением: – Чего ты уставился на мой нос? Предупреждаю, что никому не дам откусить мою морковку, хоть бы мне взамен предлагали банан, ананас или любой другой фрукт!

– Я не потому на тебя уставился. Я никогда раньше не видел живых снеговиков. Вообще даже не думал, что они бывают живыми, – признался Ваня.

– Бедняга, ты много потерял. Но вообще-то живые не все снеговики, а только один – я! Это потому, что только у меня есть волшебный шарф. – Сугроб потрогал махровые кисти своего зеленого шарфа.

– Так он волшебный? – поразился Ваня. – Но почему он висел на ветке? Я думал, его кто-то потерял.

– Этот шарф нельзя потерять. Он всегда появляется там, где нужно и когда нужно. Когда в прошлом году я растаял, шарф тоже исчез и возник только тогда, когда чисто случайно ты меня снова слепил.

– А таять больно? – сочувственно спросил Ваня.

– Не больно, но довольно неприятно. Впрочем, разве в этом мире есть справедливость? Еще ни один снеговик никогда не видел лета. Вот что грустно, льдышки-мартышки!

Прикинув, что родители вернутся еще не скоро, Ваня быстро оделся, распахнул раму и, перекинув ноги через подоконник, прыгнул в глубокий снег. Он часто пользовался таким способом, чтобы потихоньку выскользнуть на улицу – все-таки что ни говори, а у живущих на первом этаже есть свои преимущества перед теми, кто живет, допустим, на шестнадцатом. С шестнадцатого этажа можно прыгнуть только однажды, и результат будет печальным, а с первого этажа – прыгай хоть каждый день, и ничего.

Они со снеговиком стояли в синем зимнем сумраке. За деревьями ярко светил фонарь, вокруг которого, точно мотыльки, носились снежинки. Они плясали в воздухе, стремясь растянуть мгновения полета и как можно дольше не осесть в скучных сугробах. Ваня, не подумав, сказал снеговiku об этом, и тот ужасно обиделся.

– При мне не смей обижать сугробы! Я их обожаю! Я ведь тоже Сугроб и притом совсем не скучный! – заявил он. – Кстати, вот я о чем подумал: у тебя в боку не колет?

– Нет, не колет, – сказал Ваня.

– И вот тут не екает? – Сугроб неопределенно показал на грудь.

– Нет, не екает, – ответил мальчик.

– М-м... Везет тебе! А у меня то екает, то колет, то где-то в шее стреляет, то лоб чешется. Я весь насквозь больной и вообще по жизни простуженный, – уныло сказал Сугроб.

– А как ты узнал, где я живу? – спросил Ваня, чтобы отвлечь снеговика от грустных мыслей.

– Запросто. Снег пошел. Вот мне снежинки и подсказали. Они все знают.

– А разве снежинки разговаривают? – удивился мальчик.

Сугроб укоризненно уставился на него:

– Льдышки-мартышки! Разговаривают ли снежинки? К твоему сведению, они болтают без умолку! Больших тараторок, чем твои снежинки, не найти!

Ваня замерз стоять на одном месте. Ему захотелось пробежаться, чтобы согреться, но он сомневался, успеет ли за ним неуклюжий снеговик.

– Послушай... а как ты ходишь? Ты бегать умеешь? – осторожно спросил он у Сугроба.

– Ха, ха и еще раз ха! – откликнулся тот. – Вообще-то бег я считаю дуракавалянием, недостойным солидного снеговика, но так и быть! Давай наперегонки вон до той горки! Проигравший покупает выигравшему мороженое! По рукам?

Прежде чем Ваня успел спросить, как снеговик собирается бежать, не имея ног, тот подпрыгнул и понесся вперед огромными скачками. Составлявшие его комья, подобно резиновым шарам, подскакивали, кувыркались и с удивительной точностью опускались на прежние места. Ваня кинулся следом, но угнаться за Сугробом не было никакой возможности. Первым оказавшись у горы, Сугроб остановился, поджидая мальчика.

– Ты тоже неплохо бегаешь, хотя до нас, до снеговиков, тебе далеко! – похвалил он Ваню.

– Ты же говорил, что ты весь насквозь больной. Разве больные могут так скакать? – недоверчиво спросил Ваня.

Снеговик хлопнул себя по лбу. Видно было, что он только что об этом вспомнил.

– Ах да! Конечно, я больной! Но я бежал из последних сил. Не жалея себя, хотя это могло стоить мне жизни, – сказал он с видом мученика.

Сугроб еще некоторое время постонал, а потом, вдруг вспомнив о чем-то, расхохотался:

– Я только что подумал, ты не очень испугался, когда меня в окно увидел. Я был уверен, ты с подоконника грохнешься, а ты ничего, только вздрогнул.

– Вчера бы я точно грохнулся, – признался Ваня. – Но сегодня я уже видел Бабу Ягу и Кощея, а после них меня снеговиком не испугаешь.

Услышав, что сказал мальчик, снеговик встревоженно взмахнул руками и уронил с головы ведро:

– Тебе никто не говорил, что больных нельзя тревожить? Ты видел Кощея и Бабу Ягу? Это были точно они? Ты ничего не перепутал?

– Кажется, нет, – неуверенно сказал Ваня. – Баба Яга... она такая горбоносая, с одним зубом и в красном платке. Вяжет носки и любит чаевничать. У Кощея под плащом латы, при каждом шаге он лязгает, и он ужасно жадный, просто скряга. А еще там была Кикимора... у нее зеленые волосы, она вся оборванная, терпеть не может кошек и ест заплесневелые селедочные скелеты.

– Лыдьшки-мартышки, это они! – воскликнул снеговик. – А ведь в последние триста лет о них и слышно не было. Некоторые из нас, из сказочных, думали даже, что они насовсем исчезли! И вот они снова появились! Не к добру это. Ты не слышал, о чем они говорили?

– Они хотят украсть у Деда Мороза первое мгновение нового тысячелетия. А Кикимора хочет еще мешок с подарками.

– Выкрасть первое мгновение нового тысячелетия! Ну конечно! Чего мелочиться! Хапни сразу тысячу лет и нечего размениваться по пустякам, – всплеснул ручками снеговик. Он взглянул на Ваню и покачал головой:

– Просто чудо, что ты их подслушал и остался жив! А как получилось, что они тебя не заметили?

– Я прятался в багажнике машины, на которой прилетел Кощей. Он и не знал об этом. Все вышло случайно, – и Ваня, ничего не пропуская, рассказал Сугробу всю историю.

– Ну и дела! Одно слово: лыдьшки-мартышки! – сказал снеговик, когда мальчик закончил. – Если Кощей получит первое мгновение нового тысячелетия, все пропало. Где, ты говоришь, будет шабаш?

– Завтра в двенадцать ночи у Останкинской башни.

Сугроб решительно поправил свой нос-морковку и сказал:

– Надо срочно позвонить по волшебному телефону и предупредить Дедушку Мороза!

– По волшебному телефону? А где он? – спросил Ваня.

– Волшебных телефонов множество. Главное найти тот, который к нам ближе всего, – объяснил снеговик.

– А как выглядит волшебный телефон?

– Не мешай, и ты все сам увидишь, – снеговик распутал свой шарф, достал из его складок карту и стал ее рассматривать.

– Нам определенно везет, льдышки-мартышки! – воскликнул он. – Где-то рядом должен быть старый дуб. Волшебные телефоны часто прячут в дуплах деревьев.

– Здесь нигде нет старых дубов, – сказал Ваня.

– Не спорь со мной! Карта утверждает, что дуб от нас в пятидесяти шагах на север. Давай, отсчитывай шаги! Для особо гениальных уточню: север вон там!

Ваня отсчитал пятьдесят шагов и остановился. Они стояли на совершенно ровном месте между домами. Ни старого дуба, ни любого другого дерева поблизости видно не было.

– Ну что я говорил? – спросил мальчик.

– Странно, очень странно! – разочарованно пробормотал снеговик. Он огляделся и внешне хлопнул себя по лбу.

– Кажется, я понял! – воскликнул он. – Комай под снегом!

Ваня стал разгребать снег, и почти сразу его рука натолкнулась на широкий пенек.

– Так я и думал, льдышки-мартышки! По-свински же вы, люди, относитесь к старым деревьям! – воскликнул Сугроб.

– И что теперь делать?

– А ничего. Надеюсь, волшебный телефон еще работает.

Снеговик наклонился над пнем и отстукал на нем несложную дробь. Тотчас пенек откинулся точно крышка люка, и из-под него выдвинулся большой деревянный телефон.

Снеговик снял трубку и, проверяя, работает ли она, дунул в нее. Вначале из телефонной трубки слышался лишь треск, а потом раздался приветливый мелодичный голос:

– Алло! Телефонная станция волшебного мира слушает. С кем желаете поговорить?

– Это Василиса Прекрасная... Она у нас телефонисткой... – шепнул Ване снеговик, и, откашлявшись, попросил: – Соедините меня, пожалуйста, с Дедушкой Морозом. Его номер...

– Не надо, я отлично знаю его номер... – сказала Василиса. – Соединяю!

Ваня услышал гудки. Вначале долго никто не снимал трубку, а потом из динамика донеслось:

– Ку-ку!

– Дедушка Мороз! Это я, Сугроб! – радостно крикнул снеговик.

– Ку-ку! Ку-ку!

– Дедушка, ты что, не узнаешь? Это же я, Сугроб!

– Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку!

– Кто это? – удивился Ваня.

– Кажется, я понял! – догадался снеговик. – Это кукушка Дедушки Мороза, та, которая живет в часах. Наверное, она вылетела и летает теперь по комнате. Но где же Дедушка Мороз? Кукушка, ты нам можешь сказать? Я же знаю, что ты умеешь разговаривать!

Кукушка заставила себя поупрашивать, а потом сообщила:

– Дед Мороз ку-ку! Уехал развозить подарки! Будет после Нового года!

– А Снегурочка где? Ты можешь позвать ее?

– Снегурочка тоже ку-ку! Одна я не ку-ку! – с гордостью сказала кукушка.

Сугроб повесил трубку и обхватил голову руками:

– О горе нам! Мы опоздали! Дедушка Мороз уже в пути, а мы не успели его предупредить!

– А сотового телефона у Дедушки Мороза нет? Или хотя бы пейджера? – подумав, спросил Ваня.

Снеговик с беспокойством уставился на него:

– Ты что, перегрелся? Откуда у Дедушки Мороза сотовый телефон или этот... пы... по... пейджер?

– Я просто так спросил, на всякий случай. И что же нам теперь делать?

– Придется действовать в одиночку. Завтра проберемся на шабаш и постараемся выяснить, что задумали Баба Яга и Кощей. Ты со мной?

– погоди, а что будет, если нечистая сила узнает, что мы пожаловали на шабаш? – спросил Ваня.

– Подарят нам по мотоциклу и по билету в цирк. Ха, это я шучу! Тебя сварят в котле и обглодают до последней косточки, а меня бросят в костер, где я растаю, – пояснил Сугроб. – Ну так как, не передумал?

– Н-нет, – сказал Ваня, которому теперь больше всего хотелось спрятаться под кровать. – А как ты думаешь, почему для шабаша выбрали именно Останкинскую башню?

– Для шабашей обычно выбирают заметные места, к которым легко найти дорогу. Раньше это была Лысая гора, а теперь вот ваша башня. Среди ведьм тоже хватает бестолочей, способных заблудиться в трех соснах.

Внезапно Ваня присел на корточки.

– Тшш! Мои родители возвращаются! – прошептал он, показывая на занесенную снегом асфальтовую дорожку, по которой двигались две фигуры.

Мама держала папу под руку, а тот по своей привычке шел такими широченными шагами, что маме приходилось семенить.

– Валяй, беги к ним! Завтра утром встретимся! – снисходительно кивнул Сугроб. Он постучал по пню, и тот встал на место, скрыв волшебный телефон.

– А ты со мной не пойдешь? – предложил мальчик. – Ты мог бы спрятаться в шкафу. Там бы тебя никто не нашел.

– Чтобы уважающие себя снеговики прятались в шкафах? Ни за что! Лучше я останусь на морозе и буду от скуки считать мамонтов, – заявил Сугроб.

– Мамонтов? А где ты их возьмешь?

– По правде сказать, я их воображаю. Но мамонты большие, а воображение у меня маленькое, вот и получается, что много мамонтов в него не помещается. Иногда у меня выходит вообразить полмамонта, а иногда только заднюю ногу. Чего рот разинул? Беги, а то опоздаешь!

Не дожидаясь, пока родители подойдут к подъезду, Ваня помчался к окну и животом перевалился через подоконник. Едва он захлопнул раму, скинул одежду и нырнул под одеяло, как в дверях заскрежетал ключ. Минутой позже в комнату мальчика заглянула мама.

– Брр, здесь самый настоящий ледник! – пробормотала она и тут же по привычке всех мам закрыла форточку и потрогала батарею. Потом она осторожно наклонилась над кроватью сына и поправила на нем одеяло.

– Ну что, дрыхнет наш господинчик? – шепотом спросил из коридора папа.

– Как сурок! Тшш! Разбудишь! – прошептала мама и на цыпочках вышла из комнаты.

Едва дверь за ней закрылась, Ваня заглянул под одеяло и фыркнул от смеха. Так и есть, он забыл снять ботинки! Вот что бывает, когда очень торопишься!

Он встал, подошел к окну и прижался носом к стеклу. Он увидел Сугроба, стоявшего на газоне под его окном и, судя по сосредоточенному выражению на его лице, считавшего своих мамонтов. Заметив мальчика, снеговик помахал ему рукой-веткой. Ваня помахал ему в ответ. Он сам не знал почему, но его вдруг охватила твердая уверенность, что у него появился настоящий друг, и причем друг не простой, а из сказки. С этой мыслью Ваня и уснул.

Ваня не знал, что в эти часы на Воробьевых горах, на станции метро «Ленинские горы» Кощей, Баба Яга и Кикимора говорили о нем. На нижней ступеньке провалившегося эска-

латора сидела Баба Яга. По привычке она сноровисто вязала неснимаемые носки, а рядом кипел без огня волшебный самовар. Чуть в стороне, опершись на меч, мертвенно важный, желтолицый стоял Кощей. Он был без плаща, огонь костра отражался в его стальных доспехах и заставлял мерцать огромный кроваво-красный рубин, висевший у злодея на шее.

Кикимора дрожала от холода и смотрела по переносному телевизору боевик, время от времени жалобно умоляя: «Бабуся Ягуся, наколдуй мне новенькие батареечки!»

Недавно в повторе «Новостей» Кощей случайно увидел сюжет о найденной на крыше машине и понял, что в ее багажнике кто-то прятался.

– Клянусь тысячилетней мозолью на своей пятке, наша тайна раскрыта! Мальчишка с веснушками нас подслушал! – прошипел он. – Яга, мы должны найти его, пока он не проболтался! Мне как раз недостает одной головы на частокол вокруг моего замка.

Баба Яга порылась в ступе и достала блюдечко с золотой каемочкой, то самое, которое так часто встречается в сказках. Шепча заклинания, она пустила по нему золотое яблочко. Вначале по блюдцу проплывали клочья тумана, а потом в нем появилась комната, в которой на кровати спал Ваня. К счастью для себя, он спал щекой в подушку, высоко, чуть ли не до уха, накрытый одеялом.

– Ишь ты, как спрятался, пройдоха! И не разглядишь его. Придется до утра дожидаться, пока он проснется, – проворчала Баба Яга.

Она повела бровью, моргнула, и невесть откуда взявшийся маковый бублик прыгнул ей в рот. Старуха хотела уже снять с блюдца волшебное яблочко, но Кощей вытянул тощий палец с острым ногтем и показал им на пол рядом с кроватью мальчика.

– погоди, старая! Видишь, там что-то валяется? Можешь укрупнить?

Баба Яга стала было бормотать заклинание, но поперхнулась крошками, и Кикиморе долго пришлось хлопать ее по спине. Наконец, откашлявшись, Баба Яга справилась-таки с заклинанием, пустила яблочко в другую сторону, и на блюдце возникло крупное изображение лежащей на полу школьной тетради.

– «Ученика 2 «А» класса школы 1223», – прищурившись, прочитал Кощей.

– Ученика, это понятно. А звать-то его как? – спросила Баба Яга.

– А чтоб его... – проворчал Кощей. – Как звать не видно! Имя носком закрыто. Что за привычка носки куда попало разбрасывать!

– Вот досада! Надо было ему мои неснимаемые носки подарить, тогда бы он от нас никуда не делся, – огорчилась Баба Яга. Она сняла яблоко, и блюдце погасло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.